



А. С. Бакун,  
преподаватель Академии управления при Президенте Республики Беларусь  
(г. Минск, Республика Беларусь)

УДК.342.731.3 (476+477)

## ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИЯХ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Анализируется судебная практика Конституционных Судов Республики Беларусь и Украины, касающаяся вопросов свободы вероисповедания и деятельности религиозных организаций. Классифицируются решения Конституционных Судов двух государств на группы, дается оценка правовой позиции органов конституционного правосудия. Общими являются проблемы реализации отдельных правомочий религиозных организаций и необходимости разъяснения некоторых терминов конституционного законодательства в данной сфере. Кроме того, решения Конституционного Суда Республики Беларусь затрагивают вопросы замены военной службы альтернативной по религиозным убеждениям и начисления пенсионных выплат гражданам, не имеющим паспортов по религиозным убеждениям. В свою очередь, Конституционный Суд Украины рассматривал дело о легитимности существования органа по делам религий. В заключении представлены авторские выводы, направленные на совершенствование белорусского и украинского законодательства в сфере свободы вероисповедания.*

**Ключевые слова:** конституционная юстиция, свобода вероисповедания, Республика Беларусь, сравнительное правоведение.

### Введение

Свобода вероисповедания является одной из фундаментальных свобод в системе прав и свобод человека. Она закреплена в ряде международных актов, а также в ст. 31 Конституции Республики Беларусь [1] и ст. 35 Конституции Украины [2]. Кроме того, в двух государствах действуют специальные законы о религиозных организациях [3; 4].

Конституционные Суды Республики Беларусь и Украины в ряде своих решений анализируют законодательство о свободе вероисповедания и религиозных организациях. Основной задачей настоящей статьи является компаративистский анализ судебных решений органов конституционной юстиции обоих государств, в том числе выявление схожести и различия проблем в применении законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях, и поиск путей их решения.

### Основная часть

Анализ решений Конституционных Судов Республики Беларусь и Украины показал, что можно выделить несколько схожих проблем правоприменительной практики законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях двух государств.



Первая проблема правоприменительной практики касается трудностей в реализации правомочий религиозных организаций, таких как, например, право на судебную защиту, а также имущественных правомочий. В Республике Беларусь основной проблемой применения законодательства о религиозных организациях стало отсутствие в нем закрепления права на судебную защиту. Так, белорусский Конституционный Суд рассмотрел обращение религиозной организации [5], в котором указывалось, что суды отказывают в принятии заявления об обжаловании в судебном порядке письменного предупреждения, вынесенного Уполномоченным по делам религий и национальностей, который является регистрирующим органом религиозных организаций в Республике Беларусь, мотивируя отказ отсутствием в законодательстве норм, регулирующих порядок обжалования таких действий. Вместе с тем действия регистрирующего органа, в данном случае — вынесение письменного предупреждения, влекут определенные правовые последствия, такие как приостановление деятельности и ликвидация религиозной организации.

В своем решении Конституционный Суд Республики Беларусь, проанализировав белорусское законодательство, пришел к выводу, что хотя в законе о религиозных организациях прямо не предусмотрено право судебного обжалования письменного предупреждения, выносимого в адрес религиозной организации в случае нарушения ею законодательства Республики Беларусь, гл. 29 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь предусмотрен порядок обжалования действий должностных лиц, ущемляющих права юридических лиц. Кроме того, любому субъекту ст. 60 Конституции Республики Беларусь гарантировано право на судебную защиту, которое включает в себя, в том числе, и право на судебную защиту религиозных организаций, несмотря на то, что такое право прямо не закреплено в законе о религиозных организациях.

Данное решение повышает роль судебной защиты прав и интересов религиозных организаций. Любые шаги государственных органов, отказывающихся в регистрации религиозных организаций, препятствующих деятельности законно существующих религиозных организаций, а также действия, направленные на ликвидацию или приостановление деятельности данных организаций, могут стать предметом судебного разбирательства.

В Украине основной проблемой применения законодательства о религиозных организациях стали споры о распределении зданий и имущества религиозного назначения между религиозными общинами одного или различного вероисповедания. Так, в Конституционный Суд Украины обратился представитель Волынской областной государственной администрации по поводу пояснения ст. 17 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» в связи с необходимостью определения порядка пользования зданием и имуществом религиозного назначения между двумя религиозными общинами Украинской православной церкви Киевского Патриархата [6]. Основанием стал конфликт между данными религиозными общинами. Однако Конституционный Суд Украины отказал местной администрации в рассмотрении данного обращения, поскольку речь идет не о толковании вышеуказанной статьи Закона, а о помощи в нахождении юридических путей разрешения конфликта между религиозными общинами, что не входит в компетенцию украинского органа конституционной юстиции. В своем решении Конституционный Суд Украины порекомендовал местной администрации обратиться в Высший арбитражный суд Украины для решения спора имущественного характера.

Аналогичным обращением в украинский орган конституционной юстиции представляется обращение греко-католической религиозной общины «Преображенская» г. Ужгорода [7], в котором она не соглашается с решением Высшего арбитражного суда Украины и просит разъяснить ст. 98, ч. 4 ст. 104 и ст. ст. 112–114 Арбитражного процессуального кодекса Украины, ч. 5 ст. 1 и ч. 2 ст. 17 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организаций», п. 6 постановления Верховной Рады Украины «О порядке введения в действие Закона



Украины «О свободе совести и религиозных организаций». Основанием для обращения стал отказ Президиума Высшего арбитражного суда Украины в передаче данной общине здания Преображенской церкви в г. Ужгороде, построенной данной общиной и на данный момент принадлежащей религиозной общине православного вероисповедания. Изучив материалы дела, Конституционный Суд Украины решил, что оно не относится к ограничению свободы вероисповедания, а к межконфессиональному имущественному спору. Орган конституционного правосудия Украины указывает, что имущественные споры между религиозными организациями разного вероисповедания или религиозными общинами одного вероисповедания разрешаются в порядке, закрепленном в нормах Гражданско-процессуального кодекса. В дополнение к этому, в конституционном решении указано на недостаточность фактов дела для официального толкования тех или иных норм вышеуказанных нормативных правовых актов. Кроме того, Конституционный Суд Украины указал, что проверка решений Высшего арбитражного суда не входит в его компетенцию, и порекомендовал религиозной общине обратиться к Генеральному прокурору Украины, который уполномочен приносить протест в Пленум Высшего арбитражного суда Украины на решение его Президиума.

Данные решения свидетельствуют о разграничении компетенции Конституционного Суда Украины и иных государственных органов, в частности Высшего арбитражного суда Украины. Кроме того, данные решения указывают на необходимость юридически грамотного составления обращений в органы конституционного правосудия. В тоже время, как и решения Конституционного Суда Республики Беларусь, решения украинского органа конституционной юстиции свидетельствуют о том, что законодательство о религиозных организациях двух государств вызывает проблемы при применении, что предполагает в ближайшем будущем необходимость анализа данного законодательства на предмет соответствия его современным общественным отношениям.

Второй схожей проблемой является непонимание субъектами или правоприменителем значения отдельных терминов, используемых в конституционном законодательстве в сфере свободы вероисповедания. Так, Конституционный Суд Республики Беларусь ответил на ряд вопросов граждан Республики Беларусь [8]. Несмотря на то, что в Республике Беларусь граждане не входят в перечень субъектов, которые могут внести предложения о проверке конституционности акта, они имеют право на обращение в организации путем подачи письменных, электронных или устных обращений. Так, гражданин Л. обратился с рядом вопросов о допустимых законом пределах свободы вероисповедания. Одним из таких вопросов стал вопрос о понимании права гражданина исповедовать любую религию «единолично», закрепленного в ст. 31 Конституции Республики Беларусь. Конституционный Суд Республики Беларусь пояснил, что термин «единолично», содержащийся в ст. 31 Конституции Республики Беларусь, означает право индивидуально исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Схожей проблеме посвящено решение Конституционного Суда Украины, в который обратилась группа депутатов с просьбой официального толкования термина «церковь», который содержится в ч. 3 ст. 35 Конституции Украины [9]. В своем обращении они указывают на неоднозначность понимания и употребления данного термина и проблему соотношения его с термином «религиозная организация». Так, по мнению депутатов, в различных актах законодательства они употребляются не только как тождественные, но и как нетождественные понятия, а на практике являются понятиями нетождественными. Конституционный Суд Украины, рассмотрев обращение, отказал группе депутатов в официальном толковании данного термина в законодательстве в связи с недостаточностью обоснования в необходимости такого толкования. Кроме того, орган конституционной юстиции Украины указал, что вопрос об употреблении данных терминов в законодательстве находится не в его, а в компетенции законодательного органа — Верховной Рады Украины.



Данные решение и обращение свидетельствуют о неоднозначном понимании правоприменителем терминов, употребляемых в конституционном законодательстве, и необходимости их разъяснения, как со стороны органов конституционной юстиции, так и со стороны законодательных органов.

Однако существуют и различия в проблемах правоприменительной практики в сфере свободы вероисповедания Беларуси и Украины. Отдельной проблемой белорусской правоприменительной практики в сфере реализации свободы вероисповедания стал отказ назначения пенсии по возрасту работающим гражданам, по религиозным убеждениям не имеющим паспорта [10]. Так, в Конституционный Суд обратилась с заявлением гражданка Б. В ее письме указывается, что заявительница, являясь православной христианкой, отказалась от паспорта образца 1996 г. по религиозным убеждениям, в связи с тем, что он содержит личный (идентификационный) номер. По причине отсутствия у Б. паспорта решением комиссии по назначению пенсий и пособий администрации Фрунзенского района г. Минска от 29 июня 2006 г. в назначении пенсии по возрасту ей отказано. Исходя из анализа белорусского законодательства, правовая позиция Конституционного Суда Республики Беларусь по проблеме личного номера в паспорте сводится к тому, что при назначении пенсии важно исходить из содержания и достоверности документов, подтверждающих стаж работы, заработную плату, уплату обязательных страховых взносов не менее пяти лет работодателем за работающего гражданина, где его хорошо знают, и т.п., а также тех документов, которые подтверждают факт обращения за назначением пенсии конкретного заявителя.

Конституционный Суд отмечает, что трудовые правоотношения, как и пенсионные, носят личный характер. При приеме на работу наниматель установил личность гражданина, он и оформляет представление о назначении пенсии данному конкретному работнику. Все документы работника, необходимые для назначения ему пенсии, в том числе представление, заверенное подписью руководителя и печатью нанимателя, представитель нанимателя сдает в отдел соцзащиты по месту жительства работника. Позиция Конституционного Суда Республики Беларусь заключается в том, что в случае неясности или нечеткости предписаний правового акта решения должны приниматься исходя из максимального учета интересов граждан. В связи с изложенным, религиозные убеждения гражданина, в отношении которого наниматель представил в отдел соцзащиты необходимые для назначения пенсии документы, могли бы быть учтены при решении данного вопроса.

Следующая проблема, выявленная белорусским органом конституционной юстиции, является необходимость в создании условий государственными органами реализации права на замену воинской службы альтернативной по религиозным убеждениям [11]. В своем решении Конституционный Суд Республики Беларусь установил, что при решении компетентными государственными органами вопросов об ответственности за уклонение от прохождения воинской службы необходимо определять, в какой мере те или иные действия гражданина связаны с реализацией им своего конституционного права на замену по религиозным убеждениям воинской службы альтернативной либо с отказом от прохождения воинской службы в таких условиях, которые не обеспечивают уважение его религиозных убеждений. В каждом конкретном случае этими органами должны быть приняты все меры по всестороннему и надлежащему изучению всех обстоятельств дела как в целях обеспечения прав и свобод граждан, которые желают исполнить свою обязанность по защите Республики Беларусь в иных разрешенных формах, так и в целях исключения злоупотреблений со стороны некоторых лиц, которые таким образом имеют намерение уклониться от воинской службы. Исходя из вышеизложенного, в своем решении Конституционный Суд Республики Беларусь еще раз закрепил обязанность государства по созданию максимальных условий реализации гражданами своих прав и свобод.



Данные решения свидетельствуют о необходимости соблюдения прав и свобод человека со стороны государственных органов, пересмотр отношения должностных лиц к гражданам, имеющим религиозные убеждения, указывает на их необоснованные действия, которые препятствуют реализации прав человека в области социальных и трудовых отношений и конституционной обязанности в виде прохождения воинской службы. Кроме того, вышеуказанное решение подтверждает тот факт, что любые неправомерные действия со стороны государственных органов и должностных лиц могут стать предметом судебного разбирательства.

В украинский Конституционный Суд поступило обращение группы депутатов [12] с просьбой признать неконституционной ст. 30 Закона «О свободе совести и религиозных организациях», которой предусматривается создание органа по делам религий. По мнению депутатов, образование данного органа не является конституционным в связи с принципом отделения церкви от государства и нормами международных актов. Кроме того, в обращении указывается на то, что Кабинет Министров Украины хочет расширить полномочия данного органа, что противоречит ст. 35 Конституции Украины.

Однако Конституционный Суд Украины отказал в рассмотрении данного дела в связи с тем, что толкование конституционных норм не относится к компетенции украинского органа конституционной юстиции за исключением решения о соответствии конституционным нормам тех или иных законодательных актов. В своем решении Конституционный Суд Украины указал, что свобода вероисповедания закреплена в Конституции Украины, нормами закона о религиозных организациях урегулированы отношения, связанные с реализацией данной свободы. Обеспечение конституционных положений возлагается на органы государственного управления, в том числе и на Государственный комитет Украины по делам религий, который образован по указу Президента Украины в 1995 г. Кроме того, Конституционный Суд Украины обратил внимание на то, что нормы международных актов о свободе вероисповедания, не регламентируют отношения между государством и юридическими или физическими лицами.

Данное решение разъясняет компетенцию Конституционного Суда Украины и иных государственных органов, в частности Государственного комитета Украины по делам религий, а также отдельных норм международных актов в сфере свободы вероисповедания.

#### **Заключение**

Решения органов конституционной юстиции двух государств затрагивают различные вопросы в сфере реализации свободы вероисповедания. В практике белорусского органа конституционного правосудия существуют решения, посвященные реализации права на альтернативную гражданскую службу и осуществлению юридических действий в сфере трудовых и социальных отношений лиц, не имеющих паспортов по религиозным убеждениям. Что касается Украины, то в одном из обращений в Конституционный Суд поднимался вопрос о легитимности существования органа по делам религий в светском государстве. Однако существуют и схожие проблемы, например, в реализации отдельных правомочий религиозных организаций двух государств и понимании отдельных терминов, содержащихся в религиозном законодательстве. Данные проблемы, указанные белорусским и украинским Конституционными Судами, свидетельствуют о необходимости совершенствования норм законов о религиозных организациях, чтобы «буква закона» соответствовала «духу закона» и ожиданиям общества по вопросам регулирования общественных отношений в данной сфере.

Полагаем, что в Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» следует закрепить право на обжалование религиозной организацией решения регистрирующего органа в судебном порядке. Кроме того, в Республике Беларусь существует необходимость принятия специального закона об альтернативной гражданской службе. Что касается украинского законодательства



в рассматриваемой сфере, то возможно закрепить определения отдельным религиозным терминам в Законе Украины «О свободе совести и религиозных организациях» наподобие того, как это сделал белорусский законодатель в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях».

**Список использованных источников**

1. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь ад 15 сакавіка 1994 г. : з зм. і дап., прынят. на рэсп. рэферэндумах 24 лістапада 1996 г. і 17 лістапада 2004 г. // Эталон–Беларусь [Электронны рэсурс] / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. — Мн., 2013.
2. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96–ВР [Електронний ресурс] Верховна Рада України. Законодавство України. — URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-vr> [17.10.2013].
3. Об свободе сумления і релігійных арганізацыях : Закон Рэспублікі Беларусь ад 17 снежня 1992 г. № 2054–ХІІ : у рэд. Закона ад 22 снежня 2011 г. № 328–З // Эталон–Беларусь [Электронны рэсурс] / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. — Мн., 2013.
4. Про свободу совісті та релігійні організації : Закон України від 23.04.1991 р. № 988–ХІІ [Електронний ресурс] Верховна Рада України. Законодавство України. — URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/987-12> [17.10.2013].
5. Аб праве абскарджання ў суд пісьмовага папярэджання аб парушэнні заканадаўства релігійнай арганізацыяй : рашэнне Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь ад 5 красавіка 2007 г. № Р–199/2007 // Эталон–Беларусь [Электронны рэсурс] / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. — Мн., 2013.
6. Про відмову у відкритті конституційного провадження у справі за конституційним поданням Волинської обласної державної адміністрації щодо офіційного тлумачення частини третьої статті 17 Закону України «Про свободу совісті та релігійні організації» : Ухвала Конституційного Суду України від 14.07.1997 р. [Електронний ресурс] Конституційний Суд України. — URL : <http://www.ccu.gov.ua/uk/doccatalog/list?currDir=9971> [17.10.2013].
7. Про відмову у відкритті конституційного провадження у справі за конституційним зверненням греко-католицької релігійної громади «Преображенська» м. Ужгорода щодо офіційного тлумачення статті 98, частини четвертої статті 104 та статей 112–114 Арбітражного процесуального кодексу України, частини п'ятої статті 1 та частини другої статті 17 Закону України «Про свободу совісті та релігійні організації», пункту 6 Постанови Верховної Ради України «Про прядок введення в дію Закону України «Про свободу совісті та релігійні організації» : ухвала Конституційного Суду України від 21.10.1997 р. [Електронний ресурс] Конституційний Суд України. — URL : <http://www.ccu.gov.ua/uk/doccatalog/list?currDir=9971> [17.10.2013].
8. Конституционный Суд Республики Беларусь о свободе вероисповедания // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
9. Про відмову у відкритті конституційного провадження у справі за конституційним поданням 51 народного депутата України про офіційне тлумачення поняття «церква», що міститься у частині третій статті 35 Конституції України : ухвала Конституційного Суду України від 05.06.2002 р. № 32–у/2002 [Електронний ресурс] Конституційний Суд України. — URL : <http://www.ccu.gov.ua/uk/doccatalog/list?currDir=9971> [17.10.2013].
10. О назначении пенсии по возрасту работающим гражданам, по религиозным убеждениям не имеющим паспорта : решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11.01.2007 г. № П–204/2007 // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
11. Аб некаторых пытаннях рэалізацыі артыкула 57 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь : рашэнне Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь ад 26 мая 2000 г. № Р–98/2000 // Эталон–Беларусь [Электронны рэсурс] / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь. — Мінск, 2013.
12. Про відмову у відкритті конституційного провадження у справі за конституційним поданням 49 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення положень статті 35 Конституції України та відповідності Конституції України (конституційності) статті 30 Закону України «Про свободу совісті та релігійні організації» : ухвала Конституційного



Суду України від 08.07.1999 р. № 29-у/99 [Електронний ресурс] Конституційний Суд України. — URL : <http://www.ccu.gov.ua/uk/doccatalog/list?currDir=9971> [17.10.2013].

*Рекомендовано кафедрой теории и истории государства и права  
Академии управления при Президенте Республики Беларусь  
(протокол № 4 от 17 октября 2013 года)*

Надійшла до редакції 19.10.2013

**Бакун О. С. Проблеми свободи віросповідання та діяльності релігійних організацій у рішеннях органів конституційної юстиції Республіки Білорусь і України: порівняльний аспект**  
*Аналізується судова практика Конституційних Судів Республіки Білорусь і України, що стосується питань свободи віросповідання та діяльності релігійних організацій. Класифікуються рішення Конституційних Судів двох держав на групи, дається оцінка правової позиції органів конституційного правосуддя. Спільними є проблеми реалізації окремих правомочностей релігійних організацій і необхідності роз'яснення деяких термінів конституційного законодавства у цій сфері. Крім того, рішення Конституційного Суду Республіки Білорусь зачіпають питання заміни військової служби альтернативною з релігійних переконань та нарахування пенсійних виплат громадянам, які не мають паспортів з релігійних переконань. У свою чергу, Конституційний Суд України розглядав справу про легітимність існування органу у справах релігій. У підсумку представлені авторські висновки, спрямовані на вдосконалення білоруського та українського законодавства у сфері свободи віросповідання.*

**Ключові слова:** конституційна юстиція, свобода віросповідання, Республіка Білорусь, порівняльне правознавство.

**Bakun, A. S. Problems of a Freedom of Religion and Activity of the Religious Organizations in the Decisions of Bodies of the Constitutional Justice of the Republic of Belarus and Ukraine: Comparative Aspect**

*Article deals with analysis of jurisprudence about freedom of religion and the religious organisations activity of the Constitutional Courts of the Republic of Belarus and Ukraine. The author classifies the decisions of the Constitutional Court into groups, gives an assessment of a legal position of the bodies of constitutional justice. There are similar problems of jurisprudence about freedom of religion: realization of some rights of religious organizations and necessity to interpret some religious terms of Constitutional legislation. Furthermore, the decision of Belarusian Constitutional Court about alternative military service and calculation of retire salary to people who doesn't have passport because of religious views. The Constitutional Court of Ukraine heard the case on legitimacy of the Chamber of religious questions in Ukraine. The authors' conclusions are directed on improvement of the Belarusian and Ukrainian legislation in the sphere of freedom of religion.*

**Keywords:** constitutional justice, freedom of religion, Republic of Belarus, comparative law.

